Археологические вести

— 24 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Archaeological news

24
(2018)

SAINT-PETERSBURG
2018

Археологические вести

24
(2018)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов (главный редактор), академик РАН В. Л. Янин, академик РАН Н. А. Макаров, Н. В. Хвощинская (зам. главного редактора), О. И. Богуславский, М. Ю. Вахтина, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, В. А. Лапшин, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Рецензенты:

кандидат исторических наук В. А. Алёшкин

доктор исторических наук С. И. Кочуркина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. – 1992. –

Вып. 24 / [Гл. ред. Е. Н. Носов]. – СПб., 2018. – 428 с., ил.

ISSN 1817-6976

В очередной сборник ежегодника ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи камня до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника включены работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся древностей эпохи бронзы и раннего железа Северного Причерноморья и лесостепной зоны Восточной Европы. В сборнике представлены рецензии на новейшую историко-археологическую литературу и информация о прошедшем в октябре 2017 г. V (XXI) Всероссийском археологическом съезде. Отдельный раздел посвящен истории науки. Среди авторов ежегодника – ученые из России, Азербайджана, Казахстана, Молдовы, Франции и Германии.

This yearbook of IIMK RAS includes a collection of articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. It is the first time that some materials obtained through investigation of settlements and burial sites dating from the Stone Age to the Middle Ages in the territory of Eurasia are scientifically published. In a number of the papers, particular archaeological complexes and categories of finds are discussed. A special section of the collection considers works on the urgent problems of archaeology and antiquities of the Bronze Age and Early Iron Age of the Northern Black Sea Region and forest-steppe zone of Eastern Europe. The present collection presents reviews of the latest historical and archaeological publications and information on the 5th (XXIth) All-Russian Archaeological Congress held in October, 2017. A separate section is dedicated to the history of science. Among the authors of this yearbook there are scientists from Russia, Azerbaijan, Kazakhstan, Moldova France and Germany.

Обложка:

Первая страница – Бронзовая пряжка-пластина из кургана № 43 могильника Ала-Тей 1 (к статье М. Е. Килуновской и П. Леуса)

First page – Bronze plate/buckle from kurgan no. 43 at the cemetery of Ala-Tey 1 (article by M. E. Kilunovskaya and P. M. Leus)

Четвертая страница – Двор Ладожской крепости. Карта вертикального градиента поля аномалий силы тяжести: а – изолинии вертикального градиента поля аномалий силы тяжести; б – линии геофизических профилей; в – буровые скважины (1989 г.); г – фрагменты разрушенных крепостных стен; д – предполагаемые контуры погребенных развалин каменной кладки, обнаруженные при раскопках А. Н. Кирпичникова (к статье Н. В. Григорьевой, В. В. Кошевого, О. Ю. Медведева)

Fourth page – Courtyard of the Ladoga fortress. Map of the vertical gradient of the field of anomalies of the gravitation force; а – isolines of the vertical gradient of anomalies of the gravitation force; б – lines of the geophysical profiles; в – boreholes (1989); г – fragments of the ruined defensive walls; д – presumed outlines of the buried ruins of the stonework found during A. N. Kirpichnikov's excavations (article by N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy & O. Yu. Medvedev)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2018

ISSN 1817-6976

СОДЕРЖАНИЕ

Наши юбиляры

К 85-летию Сергея Никитича Астахова	11
К юбилею Надежды Дмитриевны Моисеевой	12
К юбилею Галины Васильевны Сеницыной	13
К юбилею Татьяны Анатольевны Ершовой	14
К 70-летию Николая Анатольевича Боковенко	15
К 70-летию Сергея Степановича Миняева	17

Новые открытия и исследования

<i>С. А. Кулаков.</i> Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка на Таманском полуострове	19
<i>Н. К. Анисюткин, С. А. Кулаков, А. Л. Чепалыга.</i> Исследования местонахождений раннего палеолита на высоких морских террасах Южного Крыма в 2016 г.	33
<i>А. М. Скоробогатов, И. В. Федюнин.</i> Новые материалы палеолита и энеолита на южной границе лесостепного Подонья.	42
<i>С. Н. Разумов.</i> Собака в культовой практике населения Северо-Западного Причерноморья в раннем бронзовом веке	50
<i>В. А. Трифонов, Н. И. Шишлина, А. Ю. Лобода, Н. Н. Колобылина, Е. Ю. Терещенко, Е. Б. Яцишина.</i> Золотые тонкостенные бесшовные бусы из дольмена раннего бронзового века в кургане № 2 у станицы Царская, Северо-Западный Кавказ: технология изготовления и культурно-исторический контекст	68
<i>И. П. Лазаретов, А. В. Поляков.</i> Святилище раннего бронзового века в Туве	83
<i>В. В. Алейников, В. П. Глебов, В. Я. Стеганцева.</i> Погребение с повозкой эпохи средней бронзы в бассейне реки Деркул в Тарасовском районе Ростовской области	94
<i>И. А. Кукушкин, Е. А. Дмитриев, А. И. Кукушкин.</i> Каражартас – новый социально-стратифицированный некрополь бегазы-дандыбаевской культуры (предварительные результаты исследований)	102
<i>С. А. Фидельский, М. В. Иващенко, В. С. Синика.</i> Амфорные клейма средиземноморских центров из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра	110
<i>М. Е. Килуновская, П. М. Леус.</i> Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве	125
<i>М. М. Казанский.</i> Зооморфные и антропоморфные пряжки и контакты Восточной Прибалтики с Византией в эпоху переселения народов	153
<i>Т. А. Кулиев.</i> Из истории монетного двора Дербента	169

<i>Н. В. Хвоцинская.</i> К интерпретации кладов серебряных гривен в Восточной Европе	182
<i>Н. В. Григорьева, В. В. Кошевой, О. Ю. Медведев.</i> Археолого-геофизические исследования на территории Ладожской крепости (опыт применения метода высокоточной гравиметрии для получения данных о рельефе местности)	190
<i>М. О. Жуковский.</i> Инструменты для взвешивания с граффити из раскопок Новгорода	198
<i>В. В. Яблончук.</i> Топография актов печатей Новгорода XI–XV вв. (по материалам Неревского и Троицкого раскопов)	207
<i>П. А. Миляев.</i> Находки деталей ручного огнестрельного вооружения второй половины XV – XVI в. из Старой Ладogi и крепости Орешек в свете восточно- и западноевропейских аналогий	218
<i>Л. М. Дмитренко.</i> Результаты исследования керамики поселения Ла-Пайя (провинция Сальта, Северо-Западная Аргентина) из собрания МАЭ РАН	239

Актуальные проблемы археологии

<i>Р. А. Мимоход.</i> Происхождение и семантика фигурных пряжек эпохи бронзы в Европе и на Кавказе в контексте ближневосточных влияний	249
<i>М. А. Кулькова, М. Т. Кашуба, А. М. Кульков, Н. С. Власенко, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер.</i> Первые исследования белой пасты для инкрустации керамики раннего железного века в Северном Причерноморье	276
<i>В. И. Козенкова.</i> Заметки о некоторых аспектах и векторе развития кобано-скифских взаимоотношений	290

Обзоры и рецензии

Попытка с негодными средствами, или Непреодоленное непостижимое Winkler-Horaček L. Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. R. Smith) Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (Рец. И. Ю. Шайба)	311
Новые подходы к изучению культурного процесса в Восточной Европе <i>Élite ou Égalité: Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.</i> / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (Рец. А. И. Саксы)	321
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (Рец. В. А. Лапина)	325

Сотрудничество Восток – Запад

<i>С. А. Васильев.</i> V (XXI) Всероссийский археологический съезд (Барнаул–Белокуриха, 1–8 октября 2017)	329
<i>Э. Кайзер, М. Т. Кашуба, О. Н. Щеглова.</i> Первая Международная конференция «Время и материальность: Периодизация и региональная хронология перехода от бронзового к железному веку в Евразии (1200–600 BCE)» (Берлин, 19–21 марта 2018 г.)	333

История науки

<i>Е. Г. Застрожная.</i> К истории изучения античного наследия Крымского полуострова в начале 1920-х гг.	339
<i>А. В. Курбатов.</i> История изучения кожевенного дела средневековой Руси	349
<i>А. А. Пескова, И. В. Антипов, Д. Д. Ёлишин, К. А. Михайлов, А. Е. Мусин.</i> Археология красоты: опыт творческой биографии Марианны Малевской	358
Список научных трудов Марианны Владимировны Малевской-Малевич (составитель Л. М. Всевиов)	372

Персоналии

<i>М. Е. Мазуренко.</i> Лев Михайлович Всевиов	377
<i>Л. М. Всевиов.</i> Издательская деятельность Императорской Археологической комиссии	383
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Последнее письмо академика С. А. Жебелёва	401
<i>Ю. А. Виноградов, И. Ю. Шауб.</i> Разбирая архив В. И. Денисовой	405
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Два письма из личного архива В. И. Денисовой	411

Хроника

<i>С. А. Васильев.</i> Памяти Василия Прокофьевича Любина (1918–2018)	421
Список сокращений	423

CONTENT

Our jubilees

To the 85 th anniversary of Sergey Nikitich Astakhov	11
To the jubilee of Nadezhda Dmitrievna Moiseeva	12
To the jubilee of Galina Vasil'yevna Sinitsyna	13
To the jubilee of Tat'yana Anatol'yevna Ershova	14
To the 70 th anniversary of Nikolay Anatol'yevich Bokovenko	15
To the 70 th anniversary of Sergey Stepanovich Minyaev	17

New discoveries and studies

<i>S. A. Kulakov</i> . Early Palaeolithic site of Bogatyri/Sinyaya Balka on the Taman Peninsula	19
<i>N. K. Anisyutkin, S. A. Kulakov, A. L. Tchepalyga</i> . Studies of Early Palaeolithic sites on the high marine terraces of Southern Crimea in 2016	33
<i>A. M. Skorobogatov, I. V. Fedyunin</i> . New Palaeolithic and Eneolithic materials from the southern border of the Forest-Steppe Don region	42
<i>S. N. Razumov</i> . Dog in Ritual Practice of the North-Western Black Sea Population of the Early Bronze Age	50
<i>V. A. Trifonov, N. I. Shishlina, A. Yu. Loboda, N. N. Kolobykina, E. Yu. Tereshchenko, E. B. Yatsishina</i> . Gold thin-walled seamless beads from a dolmen of the Early Bronze Age in kurgan no. 2 near the Cossack village of Tsarskaya, Northwestern Caucasus: the technology of manufacturing and cultural historical context	68
<i>I. P. Lazaretov, A. V. Polyakov</i> . Sanctuary of the Early Bronze Age in Tuva	83
<i>V. V. Aleynikov, V. P. Glebov, V. Ya. Stegantseva</i> . Burial of the Middle Bronze Age with a cart in the basin of the Derkul River in Tarasovsky District of Rostov Oblast	94
<i>I. A. Kukushkin, E. A. Dmitriev, A. I. Kukushkin</i> . Karazhartas or a new socially stratified necropolis of the Begazy-Dandybay culture (preliminary results of researches)	102
<i>S. A. Fidelskiy, M. V. Ivashchenko, V. S. Sinika</i> . Amphora stamps of Mediterranean centres from the site of Chobruchi on the left bank of the Lower Dniester	110
<i>M. E. Kilunovskaya, P. M. Leus</i> . New evidence on the Ulug-Khem culture in Tuva	125
<i>M. M. Kazanskiy</i> . Zoomorphic and anthropomorphic buckles and contacts of Eastern Baltic region with the Byzantine Empire in the Great Migration period	153
<i>T. A. Kuliev</i> . From the history of the Derbent mint	169

<i>N. V. Khvoshchinskaya</i> . Interpretation of hoards of silver neck rings in Eastern Europe	182
<i>N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy, O. Yu. Medvedev</i> . Geophysical archaeological investigations in the territory of the Ladoga fortress (experiment on application of the method of high precision gravimetry for investigation of the original relief of a site surface)	190
<i>M. O. Zhukovskiy</i> . Weighing instruments with graffiti from excavations in Novgorod ...	198
<i>V. V. Yablonchuk</i> . Topography of official seals in Novgorod of the 11 th –15 th century (finds from the Nerevsky and Troitsky excavations)	207
<i>P. A. Milyaev</i> . Finds of parts of hand firearms of the second half of the 15 th –16 th century from Staraya Ladoga and the fortress of Oreshek in the view of East- and West-European parallels	218
<i>L. M. Dmitrenko</i> . Results of the investigation of pottery from the settlement of La Paya (Salta Province, Northwestern Argentina) from the collection of the Museum of Anthropology and Ethnography RAS	239

Topical Problems of Archaeology

<i>R. A. Mimokhod</i> . The origin and semantics of figured buckles from Bronze Age Europe and Caucasus in the context of Near Eastern influences	249
<i>M. A. Kul'kova, M. T. Kashuba, A. M. Kul'kov, N. S. Vlasenko, N. A. Gavriluk, E. Kaiser</i> . First investigations of white paste for inlaid ceramics of the Early Iron Age from the northern Black Sea littoral	276
<i>V. I. Kozenkova</i> . Essay on some aspects and the vector of development of Koban-Scythian interrelations	290

Review Articles and Book Reviews

An attempt with unfit means or the Unsurmounted inconceivable	
Winkler-Horaček L. Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. Smith) Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (Rev. by <i>I. Yu. Schaub</i>)	311
New approaches to studies of the cultural process in Eastern Europe	
<i>Élite ou Égalité</i> : Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв. / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (Rev. by <i>A. I. Saksa</i>)	321
Illustrated ethno-confessional atlas of Leningrad Oblast	
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (Rev. by <i>V. A. Lapshin</i>)	325

The East–West Cooperation

<i>S. A. Vasil'yev</i> . The V th (XXI) All-Russian archaeological congress (Barnaul–Belokurikha, October 1–8, 2017)	329

<i>E. Kaiser, M. T. Kashuba, O. A. Shcheglova.</i> 1 st International conference «Time and materiality: Periodization and regional chronologies at the transition from Bronze to Iron Age in Eurasia (1200–600 BCE)» (Berlin, 19–21 March 2018)	333

History of Science

<i>E. G. Zastrozhnova.</i> History of the study of the ancient heritage in the Crimean Peninsula in the early 1920s	339
<i>A. V. Kurbatov.</i> History of studies of leather tanning in mediaeval Rus	349
<i>A. A. Peskova, I. V. Antipov, D. D. Yolshin, K. A. Mikhaylov, A. E. Musin.</i> The archaeology of beauty: essay on the creative biography of Marianna Malevskaya . . .	358
List of scientific works of Marianna Vladimirovna Malevskaya-Malevich (compiler <i>L. M. Vseviyov</i>)	372

Personalia

<i>M. E. Mazurenko.</i> Lev Mikhaylovich Vseviyov.	377
<i>L. M. Vseviyov.</i> The publishing activities of the Imperial Archaeological Commission. . . .	383
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> The last letter of the Academician S. A. Zhebelyov	401
<i>Yu. A. Vinogradov, I. Yu. Schaub.</i> Examining the archives of V. I. Denisova	405
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> Two letters from V. I. Denisova's personal archives	411

Chronicle

<i>S. A. Vasil'yev.</i> In memory of Vasily Prokofievich Lubin (1918–2018)	421
List of Abbreviations	423

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОЖЕВЕННОГО ДЕЛА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ¹

А. В. Курбатов²

Аннотация. Изучение средневековых кожаных изделий в отечественной науке прошло несколько этапов, каждому из которых присущи свои методические подходы. В работе 1948 г. Б. А. Рыбаков выделял три этапа развития взглядов исследователей на древнерусское ремесло, в том числе и кожевенно-обувное. С конца 50-х гг. можно было говорить о четвертом этапе изучения кожевенного ремесла. Сегодня же возможно вести речь о начале следующего – пятого этапа изучения кожевенного ремесла, когда собранные материалы из разных исторических дисциплин стало возможным привлечь для палеоэтнографических и палеосоциологических реконструкций.

Annotation. Studying of mediaeval leather artefacts has taken several stages in national science. Of each of these stages, their proper methodological approaches were characteristic. In his work of 1948, Boris A. Rybakov distinguished three stages of the evolution of the views of researchers of the Old-Russian crafts including leather footwear making. From the late 1950s, we can talk about the beginning of the next or fourth stage of studies of leather working. Today we can define already the beginning of the fifth stage of studies of tanning craft when it became possible to apply results of different historical disciplines to palaeoethnographic and palaeosociological reconstructions.

Ключевые слова: изучение средневекового кожевенного ремесла, периодизация, проблематика.

Keywords: studies of mediaeval tanning craft, periodization, problems.

DOI: 10.31600/1817-6976-2018-24-349-357

Изучение средневековых кожаных изделий в отечественной науке прошло несколько этапов, каждому из которых присущи свои методические подходы. В работе 1948 г. Б. А. Рыбаков выделял три этапа развития взглядов исследователей на древнерусское ремесло, в том числе и кожевенно-обувное (Рыбаков, 1948). *Первый этап* (первая половина XIX в.) определен как время накопления в музеях более или менее случайных археологических предметов. Из трех главных разделов древнерусского хозяйства – земледелия, ремесла и торговли – тогда лучше всего были изучены торговые связи Руси, преимущественно внешние, а история ремесла, наоборот, была изучена слабо. Специальное рассмотрение ремесла начиналось от позднего средневековья, с периода XVI–XVII вв., от которого до нас дошло много разнородных источников. Предшествующий период долгое время

не привлекал внимания исследователей из-за скудости материалов.

В первой половине XIX в. стали накапливаться археологические материалы из кладов и курганных древностей, давшие историкам подлинные древнерусские вещи. К началу XX в. в музейных собраниях уже хранились и отдельные средневековые кожаные изделия. Но эти вещи, случайно найденные при земляных работах или собранные при раскопках городов и древних погребений, не могли стать основой для комплексного изучения древнего ремесла. В то же время немногие кожаные изделия, хранимые в «царских закромах», в основном представляли вещи царского и великокняжеского обихода XVI–XVII вв. Они послужили для первых системных описаний древней русской одежды и предметов быта. Большой вклад в публикацию этих материалов внес академик живописи Ф. Г. Солнцев (*Евтушенко*, 2017. С. 54 и сл.). На их основе изданы монографические описания русской одежды и всего русского быта (*Висковатов*, 1841; *Тереженко*, 1848). Последняя книга стала настольной для нескольких поколений образованных людей в России. Сегодня эти работы надо считать научно-популярными. Первые же специальные исследования по древнерусскому

¹ Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 191. Исследование государственного развития России и ее места в мировом историческом процессе (тема № 0184-2018-0008. «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и ее соседей»).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел славяно-финской археологии.

ремеслу принадлежат И. Е. Забелину, а первым обобщением такого рода является монография Н. Д. Аристова, основанная на сумме почти всех известных тогда документов (*Забелин*, 1853; 1855; *Аристов*, 1866. С. 149–153). Она и завершает первый этап в изучении кожевенного ремесла.

В свое время Б. А. Рыбаков отметил существенные недостатки исследования Н. Д. Аристова. Среди них оставленные без внимания вопросы цеховой организации средневекового ремесла и социально-правового положения ремесленников, обсуждаемые в середине XIX в. Кроме того, эпоха X–XV вв. рассмотрена в книге как единое целое, без деления на периоды. В этом общем виде, для всего русского средневековья, историк очень низко оценил уровень развития промышленности. Такой взгляд Н. Д. Аристова надолго определил отношение отечественных историков к ремесленному производству и его значению для развития экономики и быта средневековой России.

Второй этап отмечен постепенным накоплением археологических материалов во второй половине XIX – начале XX в., в основном происшедших из курганов и кладов, хотя с конца XIX в. начались и раскопки древнерусских городов (*Рыбаков*, 1948. С. 204). Данный этап завершился выходом в свет книги Любора Нидерле «Славянские древности», в которой ремеслу посвящен только один раздел (*Niederle*, 1921, Т. III, 1; *Нидерле*, 1956. Кн. 2, гл. IV). В книге разобраны письменные и археологические материалы только домонгольского времени, а из археологических источников использованы в основном древнерусские. Кожевенное ремесло в работе особо не выделено, вероятно, из-за скудости археологических данных. Отмечено только, что кожевники и скорняки упоминаются в письменных источниках с XI в., имея в виду чешские грамоты 1046, 1057 и 1088 гг., о которых писал чешский хронист Козьма Пражский (ок. 1045–1125). Приведены названия обуви и других кожаных элементов одежды, встречающиеся в ранних описаниях славян, и отдельные археологические находки в Киевской губернии. В русском переводе книги имеется рисунок «кожаного башмака из могилы Шаргородского городища близ Киева», у Василькова Киевской губ. Из описания следует, что это «сапоги с раструбами

спереди и с отверстиями для шнуровки», тогда как на рис. 22 показан башмак без голенища и без отворота. В примечании к этому отрывку текста добавлено: «В сообщениях русских археологов мы довольно часто встречаем упоминания об "остатках обуви", обнаруженных в могилах, но по ним нельзя установить, о какой именно обуви идет речь. В Шаргороде были найдены кожаные башмаки и полусапожки, в других же местах и целые сшитые сапоги с носком, загнутым кверху, и швом на подошве или на боку» (*Нидерле*, 1956. С. 234–235).

Третий этап изучения ремесла относится уже к советскому времени. Он отмечен особым вниманием к археологическому изучению древнерусского города и попыткам реконструкции всех сторон его жизнедеятельности, воссозданию культурных процессов в древнерусское время, в том числе и в области ремесла. Основополагающей для этого этапа стала монография Б. А. Рыбакова «Ремесло Древней Руси», в которой освещены многие вопросы организации и технического оснащения разных ремесел, в том числе и кожевенного. В ней подробно, на всем наличном фонде источников, изучена техника и технология производства, социальная организация ремесла (наличие самостоятельных, а также вотчинных, княжеских и монастырских ремесленников) и возможное объединение мастеров XIV–XV вв. в особые корпорации (*Рыбаков*, 1948. С. 775–776). Для понимания истории кожевенного дела работа содержит ряд важных выводов:

1) В X–XIII вв. кожевенное ремесло в деревне, в основном, имело домашний характер, тогда как городское складывалось как профессиональное производство вместе с образованием раннегородских ремесленных посадок;

2) Городские кожевники, в значительной степени, занимались выделкой кож разных сортов и, одновременно, пошивом различных изделий;

3) Среди ремесленников можно выделить узких специалистов – по обработке шкур (кожемяки, усмари), усмошевцев, мастеров по изготовлению пергамента, сапожников, седельников, тульников, скорняков? шорников?; кроме того, вероятно, уже обособилось и производство сафьяна;

4) После монголо-татарских погромов и увода в плен значительной части ремесленного населения многих

городов уровень городского ремесла значительно снизился; однако если для мастеров одних специальностей это подтверждают письменные и археологические данные, то для других, в том числе кожевников, это положение остается недоказанным;

5) Для XIV–XV вв. в деревне отмечена большая группа ремесленников, выделившихся из массы сельского населения, среди них сапожники, овчинники, кожевники и седельники, что отражает развитие специализации сельских мастеров;

6) Городское ремесло достигло значительного технического развития к середине XIV в., когда наступил перелом, ведущий к расцвету всех ремесел во второй половине этого столетия, что, в свою очередь, было обусловлено общим подъемом русской культуры в XIV–XV вв. (Рыбаков, 1948. С. 695). В это время значительно расширился круг ремесленных специальностей, в том числе связанных с обработкой кожи и пошивом кожаных изделий. С некоей долей условности Б. А. Рыбаков распространял на XIV–XV вв. круг специалистов, названных в писцовых книгах 80-х гг. XVI в. Из них следует, что в Новгороде жили и работали сотни кожевников, сапожников, рукавичников, подошвенников, поршенников, сыромятников, тимовников, ирешников, ременников, седельников, сумочников, каблучников, кнутников, кошельников, сандальников, уздников, хомутников, мошенников, калитников и других мастеров, связанных с обувным делом, например, лычников (Арциховский, 1939. С. 7). Широкая специализация ремесла в XIV–XV вв. отражала его возросшую ориентацию на рынок. Именно тогда в городе кожевенное ремесло полностью разделилось на две основные отрасли – обработку разных видов кожевенного сырья и пошив кожаных изделий. Тогда же выделился и ряд ремесленных мастеров на селе, где ранее такие занятия, в форме домашнего ремесла, совмещались с сельскохозяйственными работами. Появление особых сельских кожевников, оторванных от полевых работ, маркирует термин *тихан кожевничой* в новгородской грамоте великому князю Василию Васильевичу, датируемой в пределах 1448–1461 гг. В XIV в. сформировалась и структура ремесленного ученичества.

В своей монографии Б. А. Рыбаков обобщил данные всех исторических дисциплин, поэтому

она на долгие годы стала главным аналитическим исследованием по древнерусскому ремеслу. Но в отношении кожевенного дела в работе сохраняются обобщенность и схематизм, связанные с недостаточным объемом конкретной археологической информации. Поэтому основная аргументация историка строится на письменных источниках, подкрепленных выборочными находками из раскопок. Более того, в работе археологический материал не был в должной мере рассмотрен как комплекс специфических данных. Отсюда – недостаточное внимание к технической стороне ремесла – приемам раскроя, пошива и декора изделий, развитию техники и технологии и иным аспектам, связанным с анализом археологических комплексов. К оценке не привлекались и специальные работы по кустарному кожевенному ремеслу XIX – начала XX в., например, монография Г. Поварнина (Поварнин, 1912), где профессионально разобрана история развития техники кожевенного дела на Руси. Не учитывались справочники и пособия по кожевенному и сапожному делу, бывшие своего рода энциклопедиями этнографических материалов по кустарному ремеслу в России (Кривцов, 1912; Гданский, 1917).

Надо отметить, что работы 40-х гг. Б. А. Рыбакова, А. В. Арциховского и других историков, разные по широте охвата материала и историческим реконструкциям, отличаются синкретизмом во взглядах на исторические источники, характерным для советских историков и археологов того времени (Клейн, 1995. С. 80–94). Все работы основываются на общих методических принципах подхода к интерпретации археологических материалов, приравненных к историческим источникам, и рассматриваются адекватно письменным и изобразительным материалам в конкретных сюжетах.

В целом, выделенный Б. А. Рыбаковым третий этап изучения древнерусского ремесла можно назвать временем накопления и систематизации первых крупных коллекций археологических кожаных предметов. Это было время эмпирического подхода к фиксации и истолкованию археологического материала. В то же время комплексы массовых археологических находок были впервые включены в состав исторических источников по древнерусскому ремеслу. Для кожевенного ремесла,

а возможно, и других производств, третий этап закончился в конце 50-х гг., вместе с появлением узкоспециальных работ, в которых древнерусское кожевенное ремесло реконструируется по археологическим и этнографическим материалам.

Периодизацию изучения древнерусского кожевенного ремесла, доведенную Б. А. Рыбаковым до конца 1940-х гг., сегодня можно продолжить. Материалы раскопок в 40–50-е гг. XX в. дали толчок к появлению аналитических работ по кожевенному ремеслу. В них даны первые описания производственных комплексов и предложены археологические критерии выделения кожевенных мастерских, рассмотрены кожаные предметы из древнерусских курганов и захоронений при церквях (полную библиографию для этого и следующего разделов см.: *Визгалов и др.*, 2011. С. 12–14).

До 1950-х гг. появилась только одна специальная работа по изделиям кожевенного ремесла, в которой собирательно описаны и определены кожаные находки из средневековых слоев Новгорода (*Якунина*, 1947. С. 38–48). В ней отсутствует технический подход к фиксации находок и передаче конструктивных деталей в моделях обуви, а кроме того, статистика кожаных предметов по слоям и комплексам. Для аналогий, не всегда правомерно, привлечены разновременные материалы из археологических раскопок и этнографических коллекций, собранных в разных регионах России. Так, многослойность поршней подтверждает женская сандалия из погребения III в. до н. э. в Керчи. К моделям XII–XIV вв., в отсутствие стратиграфического анализа новгородских находок и их связи с конкретными строительными горизонтами, были отнесены наборные кожаные каблуки высотой до 5–7 см, появившиеся в русских городах только во второй половине XVI в. (*Курбатов*, 2008. С. 252–253). Кроме того, новгородские модели обуви, без должной критики, были сопоставлены с изображениями на миниатюрах лицевых сводов и фресках новгородских церквей (Нередицы, Спаса на Ковалево).

В 1950-е гг. появились первые публикации комплексов археологических кожаных предметов из коллекций находок, хранящихся в музеях Заполярья, Гродно, Москвы, Ленинграда, давшие толчок к изучению ремесла. Одной из первых работ *четвертого*

этапа изучения кожевенного ремесла можно назвать статью В. П. Левашевой (*Левашева*, 1959. С. 38–51). В ней дан анализ археологических кожаных предметов из древнерусских городов и курганных могильников, приведена историческая интерпретация технологических процессов производства кож, с широким использованием письменных источников, описана техника пошива изделий. Статья показывает, что новый этап изучения отличает понимание специфики археологического материала и широкое привлечение естественно-научных методов, с их особыми сериями экспериментов и анализов. Данные археологии, этнографии и письменных источников сопоставляются между собой, исходя из анализа фиксируемых археологами деталей в составе археологических комплексов. Для начальной стадии нового этапа показательна серия статей кожевника-технолога Ю. П. Зыбина, профессора московского Института текстильной и легкой промышленности. В них с профессиональных позиций современного технолога описаны технические приемы обработки кожевенного сырья, методы раскроя, пошива и декора изделий в русских городах от эпохи Древней Руси до нового времени.

Следующий шаг в методике разработки археологических материалов как самостоятельного вида исторических источников сделала С. А. Изюмова на материалах Неревского раскопа Новгорода (*Изюмова*, 1959. С. 192–222). Статистика кожаных находок по слоям и ярусам позволила проследить динамику развития кожевенного производства на отдельных группах массовых находок – обуви, частей одежды, чехлов для ножей и других изделий. Их соотнесение с данными других исторических дисциплин подтверждает, в частности, ранние предположения о разделении ремесленных специальностей в кожевенном деле в XV–XVI вв., о территориальном делении ремесленных районов Новгорода по отдельным специальностям. Так, кожевенно-обувные мастерские на Неревском раскопе правомерно связывать с районом Кожевники. Эта работа объективно показывает открывающиеся возможности для социологического изучения русского средневекового ремесла на массовом археологическом материале.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. археологи окончательно определились в вопросе

о времени и причинах разделения двух направлений кожевенного ремесла в древнерусских городах – по выделке кож и пошиву кожаных изделий. На материалах Неревского раскопа в Новгороде С. А. Изюмова заключила, что такое разделение произошло уже в домонгольское время (Там же. С. 197). Недавно Д. О. Осипов предпринял критический анализ ранних материалов из раскопок Новгорода и Москвы в 30–50-е гг. XX в., сделав упор на оценке археологических источников (Осипов, 2010. С. 207 и сл.). Он пришел к выводу о сомнительности ряда материалов, касающихся следов кожевенного ремесла. Но в вопросе о времени разделения двух направлений он солидарен с С. А. Изюмовой.

Сегодня можно признать правомерными критические замечания Д. О. Осипова в оценке методов археологической фиксации открытых объектов и находок в указанных исследованиях. Но не следует забывать, что методика полевой археологической фиксации в середине XX в. развивалась в русле общего совершенствования археологических исследований древних городов, полностью учитывая отечественный и зарубежный опыт. В то время еще не до конца было преодолено отношение к средневековой городской археологии как к «истории, вооруженной лопатой», для которой не требовалась особая методика интерпретации объектов и вещевых комплексов. Отсюда следовали широкие исторические выводы, сделанные непосредственно по остаткам открываемых объектов.

Приводимые аргументы для Новгорода С. А. Изюмова рассматривала как общую тенденцию развития ремесла во всех древнерусских землях и городах. При этом материалы разных периодов средневековой Руси трактовались как единое и неизменное состояние ремесла, сохранявшееся в кустарном деле до XX в. Поэтому она считала правомерным использовать документы XVI–XVII вв. для оценки ремесла эпохи Древней Руси. Широкий охват археологических, этнографических и письменных данных способствовал популярности работы и предложенных выводов. Сегодня методический подход С. А. Изюмовой и предложенные выводы уже не вызывают доверия.

На наш взгляд, ответ на вопрос о разделении кожевенного и сапожного ремесел лежит в совершенно иной плоскости, а именно – разделение

ремесел стало следствием регламентации застройки, поддержания чистоты и утилизации гнилостных отходов жизнедеятельности для предотвращения эпидемий в городе (Курбатов, 2012а. С. 167–168).

Кроме того, работа С. А. Изюмовой показала разногласия в интерпретации археологических находок у археологов и современных технологов кожевенно-обувного дела. В ней, кроме всего, содержатся неверные выводы относительно найденных в Новгороде деревянных обувных колодок. К ним относятся: 1) использование колодок именно в процессе пошива обуви для «оббивания» сшитой модели; 2) местоположение колодок маркирует нахождение пошивочных мастерских; 3) наличие простых и составных колодок; 4) знаки на колодках принадлежат мастеру-обувщику.

На это в свое время указывал Ю. П. Зыбин, скептически оценивший выделение составных колодок в средневековых слоях. Рецензируя статью С. А. Изюмовой, он отметил, что автор не смогла доказать появление способа формования обуви с затяжкой на колодке в XI–XVI вв. Имеющиеся данные показывают, что примерно до XVII в. древнерусская обувь производилась без затяжки и формовалась на правилах. Общую оценку работы С. А. Изюмовой рецензент выразил так: «К сожалению... С. А. Изюмова показала себя мало сведущей в области производства обуви. Почему-то считается, что в этой весьма своеобразной и очень древней технологии и особенно конструкции обуви можно обладать самыми ничтожными специальными знаниями для того, чтобы взяться за их исследование» (Зыбин, 1965. С. 284–285).

Ю. П. Зыбин отметил и другие технические ошибки, сопоставляя рисунки с пояснительным текстом. Это относится к подрезке кожи на подошве для сокрытия нити. Так же совершенно произволен вывод, что «наличие меченых простых колодок свидетельствует о том, что среди них были не только *правила*, но и затяжные» (Там же. С. 285). А клеймо здесь, как знак собственности, почему-то стало техническим признаком использования в операциях пошива обуви. Эти и другие сомнительные объяснения и интерпретации, данные С. А. Изюмовой, заставляют сомневаться в ее выводах о технике кожевенно-обувного ремесла в средневековом Новгороде.

Последние разработки вопроса о назначении деревянных обувных колодок показали их разное использование в отдельные исторические периоды, при разной технике пошива обуви. В то же время обращается внимание на абсолютную необходимость во все времена использовать колодки при просушке обуви, во избежание ее деформации. А вывод С. А. Изюмовой о наличии в средневековом ремесле составных колодок надо считать недоразумением, связанным с незафиксированными перекопами, в которых найденные составные колодки залегали на уровне слоев XII–XIV вв. (*Курбатов*, 2018).

При анализе материалов Неревского раскопа в 1950-е гг. был сделан еще один неверный вывод – о многочисленности разных специалистов – кожевников в средневековом Новгороде в каждый отдельный период. По оценке Б. А. Колчина, на территории 18 открытых усадеб чаще других ремесел фиксируется деятельность кожевников. «Только одних мастерских (то есть производственных построек с инвентарем) вскрыто восемь. Кроме того, топографическое размещение находок, связанных с сапожным ремеслом... позволяет говорить о деятельности не менее 30 сапожников, работавших, вероятно, непосредственно в своих жилищах. Изучено и несколько мастерских кожевников» (*Колчин*, 1964. С. 7). Внимательное изучение материалов позволяет сделать иной вывод. Для отдельных строительных периодов, при средней длительности 20 лет, здесь функционировало не более одной-двух мастерских. А учитывая проживание и работу мастеров кожевенной специальности именно в этом районе города, что отмечали разные исследователи, можно предположить, что в других концах города кожевников и сапожников было мало. Таким образом, число одновременно работавших кожевников и сапожников в пределах Неревского раскопа и в целом по городу представляется минимальным, достаточным только для обслуживания потребностей самих новгородцев.

Раскопки последующих десятилетий в Новгороде не привели к открытию большого числа средневековых кожевенных мастерских, которые могли бы подтвердить ранние выводы Б. А. Колчина и С. А. Изюмовой (*Курбатов*, 2012а. С. 170–171; 2017. С. 231 и сл.). В 80-е гг. XVI в. в Новгороде наблюдается необычайно большое количество мастеров,

работавших с кожей. Это было вызвано интересом к русской кожевенной продукции в странах Западной Европы. В XVI в. здесь происходила ломка устоявшихся отношений товаропроизводителей и торговцев, приведшая к «революции цен». При этом значительно возросла стоимость продукции сельского хозяйства, в том числе и кож. Тогда же расширилось использование кож в повседневном хозяйстве и быту, в том числе значительно больше кож использовали для упаковки и перевозки товаров, для экипировки солдат создаваемых национальных армий, моряков, торговцев и путешественников. Эти изменения способствовали интенсификации в сельском хозяйстве и активизации торговли в Восточной Европе. Именно спрос со стороны ряда стран Западной Европы способствовал значительному увеличению выделки кож в русских городах и к появлению специализации в отдельных городах Московии на этом виде производства, а также усилил тенденцию к селекции в скотоводстве. Возросший сбыт русской кожи на Запад, наряду с другими продуктами сельского хозяйства, приводит к их резкому подорожанию в XVI в. и в русских городах (*Курбатов*, 2009. С. 127).

Расширение раскопок древнерусских городов в 1960–1980-е гг. привело к появлению новых публикаций археологического кожевенного материала. Были описаны собрания из Старой Ладogi, Пскова, Переяславля Рязанского, Белоозера, Минска, Полоцка, Торopца. География коллекций охватила земли средневековой Руси, а также Прибалтику и Среднее Поволжье. Описания комплексов кожаных предметов были включены в обобщающие работы по истории Полоцка, Берестья, Витебска, Минска, Мангазеи, Чебоксар, Москвы и городов Подмосковья.

Схемы развития обувного конструирования и методов вербального и графического описания кожаных предметов впервые были разработаны Е. И. Оятевой. Исследовательница фактически создала руководство для правильного описания археологических предметов, благодаря которому можно было определить их функциональное назначение и технологические приемы производства. Она предложила схему классификации обуви по трем основным характеристикам: материалу, конструкции и назначению (*Оятева*, 1973. С. 105–111) и исполь-

зовала ее при обработке коллекций из Старой Ладogi, Пскова, Переяславля Рязанского, а также для сравнения древнерусских материалов с кожаными изделиями из городов Польши, Норвегии (Оятева, 1970; 1976). Работы Е. И. Оятевой, учитывающие результаты западных специалистов, показывают качественный сдвиг в изучении массового археологического материала и дают практическое решение вопроса о внутренней критике источников. Ее исследования дали импульс для последующих работ в данной области археологии.

С конца 1980-х гг. продолжают интенсивно обрабатываться коллекции археологических кожаных предметов. Расширяются география и хронологические рамки комплексов материалов, вводимых в научный оборот. Среди них находки из Ивангорода, Смоленска, Болгара, Твери, Торжка, Старой Ладogi, Звенигорода Галицкого, Чернигова, Москвы, Орешка, Полоцка, Старой Руссы, Вологды и Новгорода (Нутный раскоп). Появились и аналитические разработки отдельных категорий находок – ножен, кошельков, масок. Кроме того, небольшие разделы по кожаным предметам содержат описания материалов из раскопок других городов. Статьи по кожевенному ремеслу имеют разный уровень аналитической обработки и историко-культурных обобщений, хотя общая оценка научных работ по древнерусскому ремеслу позволяет говорить о высоком проценте статей, монографий и авторефератов, дающих социологические выводы при анализе археологического материала.

Последние годы отмечены повышенным интересом к изучению средневекового кожевенного ремесла. На эту тему были успешно защищены две диссертационные работы по материалам средневекового Новгорода, по одной – на материалах ханской Казани, городов северо-запада России и Москвы XII–XVIII вв., а также докторская диссертация автора по кожевенному ремеслу всей средневековой России (Курбатов, 2012б). Появились первые монографические исследования

крупных собраний кожаных предметов в средневековых городах – Твери, Москве и заполярной Мангазее (Курбатов, 2004; Осипов, 2006; Визгалов и др., 2011). Эти работы получили в целом положительные отзывы в академической среде.

Сегодня можно говорить уже о начале следующего – *пятого этапа* изучения кожевенного ремесла, когда собранные материалы из разных исторических дисциплин стало возможным привлечь для палеоэтнографических и палеосоциологических реконструкций. К ним относятся, например, вопросы половозрастного состава населения, болезней древних людей, истории охоты и развлечений. Подтверждаются региональные и этнические различия в использовании кожевенного сырья, зависящие от природной среды обитания, общественных традиций и межэтнических контактов (Курбатов, 2012в. С. 346).

Изучение средневекового ремесла было и остается проблемой комплексного анализа всех видов источников, среди которых на первом месте, по значимости и объему, стоят археологические материалы. Их постоянное пополнение приводит к тому, что изучение кожевенного ремесла неизбежно распадается на ряд самостоятельных направлений. Можно выделить три основных направления: технико-технологическое, вещеведческое и культурологическое. Каждое из них предполагает широкий охват источников — археологических, письменных, изобразительных и этнографических.

Актуальные вопросы изучения кожевенного ремесла обозначены в работах последних лет. Для решения их становится насущным объединение усилий специалистов разного профиля. Примером такого объединения можно назвать симпозиум 1995 г. по данной тематике в Оксфорде и тематическую конференцию в Щецине 2009 г., содержание которых подсказывает направления дальнейшего развития в изучении средневекового кожевенного ремесла в российской науке (Курбатов, 2012в; 2013; 2014).

- Аристов, 1866 – Аристов Н. Д. Промышленность Древней Руси. СПб., 1866.
- Арциховский, 1939 – Арциховский А. В. Новгородские ремесла // НИС. Новгород, 1939. Вып. 6.
- Визгалов и др., 2011 – Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Курбатов А. В. Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.). Екатеринбург, 2011.
- Висковатов, 1841 – Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1841. Ч. 1
- Гданский, 1917 – Гданский Л. Сапожник-практик. Пг.; М., 1917.
- Евтушенко, 2017 – Евтушенко М. М. Академик живописи Ф. Г. Солнцев (1801– 892). М., 2017.
- Забелин, 1853 – Забелин И. Е. О металлическом производстве в России до конца XVII в. // ЗРАО. СПб., 1853. Т. V.
- Забелин, 1855 – Забелин И. Е. Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России // ЗРАО. СПб., 1855. Т. VI.
- Зыбин, 1965 – Зыбин Ю. П. Рец. на статью С. А. Изюмовой «К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого», МИА, № 65 // СА. 1965. № 2.
- Изюмова, 1959 – Изюмова С. А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Тр. Новгородской археологической экспедиции. М., 1959. Т. 2 (МИА; Вып. 65).
- Клейн, 1995 – Клейн Л. С. Археологические источники. 2-е изд. СПб., 1995.
- Колчин, 1964 – Колчин Б. А. К итогам работ Новгородской археологической экспедиции (1951–1962 гг.) // КСИА. 1964. Вып. 99.
- Кривцов, 1912 – Кривцов И. Кожевенное производство. Выделка и отделка кож для обуви. СПб., 1912.
- Курбатов, 2004 – Курбатов А. В. Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993–1997 гг.). СПб., 2004.
- Курбатов, 2008 – Курбатов А. В. Музееведение и археология – две составляющих в изучении древнерусской моды и кожевенного ремесла. Рец.: Осипов Д. О. Обувь московской земли XII–XVIII вв. 200 с.; 323 ил. М.: ИА РАН, 2006. Материалы охранных археологических исследований. Т. 7 // АВ. М., 2008. № 15.
- Курбатов, 2009 – Курбатов А. В. Торговля кожевенными товарами в средневековой России или «феномен русской кожи» // Археология и история Литвы и Северо-Запада России в раннем и позднем средневековье. СПб., 2009.
- Курбатов, 2012а – Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2012.
- Курбатов, 2012б – Курбатов А. В. Спорные вопросы в изучении кожевенного ремесла средневековой России // АВ. СПб., 2012. № 18.
- Курбатов, 2012в – Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в городах средневековой Руси: современное состояние изучения // Stratum plus. Кишинев, 2012. № 5: Другая Русь. Чудь, меря и инии языци.
- Курбатов, 2013 – Курбатов А. В. Изучение древнего кожевенного ремесла сегодня: опыт консолидации специалистов. Рец. на: IN GREMIO–IN PRAXI. Studia nad średniowiecznym skórnictwem. Szczecin. 2009 // АВ. СПб., 2013. № 19.
- Курбатов, 2014 – Курбатов А. В. Новые исследования по кожевенному ремеслу в средневековой Европе // Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья. СПб., 2014. Вып. 4.
- Курбатов, 2017 – Курбатов А. В. Кожевенные мастерские в средневековой России // Бюллетень ИИМК РАН. СПб., 2017. № 6.
- Курбатов, 2018 – Курбатов А. В. Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладоге и использование колодок в средневековье // Бюллетень ИИМК РАН. СПб., 2018. № 8.
- Левашева, 1959 – Левашева В. П. Обработка кожи, меха и других видов животного сырья // Очерки по истории русской деревни. М., 1959 (Труды ГИМ; Вып. 33).
- Нидерле, 1956 – Нидерле Л. Славянские древности / ред. А. Л. Монгайт. М., 1956.
- Осипов, 2006 – Осипов Д. О. Обувь московской земли XII–XVIII вв. // Материалы охранных археологических исследований. М., 2006. Т. 7.

- Осипов*, 2010 – *Осипов Д. О.* К вопросу о дате разделения кожевенного и сапожного ремесел (анализ материалов раскопок в Новгороде Великом и Москве) // *Археология Подмосковья: Материалы науч. семинара.* М., 2010. Вып. 6.
- Оятева*, 1970 – *Оятева Е. И.* Кожаная обувь из средневековых городов Польши (Краткий обзор публикаций) // *АСГЭ.* Л., 1970. Вып. 12.
- Оятева*, 1973 – *Оятева Е. И.* К методике изучения древней кожаной обуви // *АСГЭ.* Л., 1973. Вып. 15: Материалы по археологии европейской части СССР от эпохи раннего железа до средневековья.
- Оятева*, 1976 – *Оятева Е. И.* Две публикации средневековой кожаной обуви: Критические заметки // *АСГЭ.* Л., 1976. Вып. 17: Исследования по археологии и древней истории Восточной Европы.
- Поварнин*, 1912 – *Поварнин Г. Г.* Очерки мелкого кожевенного производства в России. СПб., 1912. Ч. 1: История и техника производства.
- Рыбаков*, 1948 – *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М.; Л., 1948.
- Тереженко*, 1848 – *Тереженко А.* Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. 1.
- Якунина*, 1947 – *Якунина Л. И.* Новгородская обувь XII–XIV вв. // *КСИИМК.* М.; Л., 1947. Т. XVII.
- Niederle*, 1921 – *Niederle L.* Slovanske Starozitnosti. Život slovanu. Praha, 1921. Т. III, sv. 1. Oddíl «Zamestnání remeslná».